

Перспективы введения апелляционного производства в уголовное правосудие Республики Беларусь

Статья посвящена проблемам модернизации института пересмотра судебных постановлений в уголовном процессе, эффективности применения элементов апелляции в действующем кассационном производстве. На основе анализа исторического и зарубежного опыта внедрения и функционирования апелляционного производства, его теоретических и правовых особенностей, научных воззрений на данный институт дореволюционных и современных авторов рассмотрены пути реформирования действующего в Республике Беларусь порядка проверки судебных актов, не вступивших в законную силу.

Л. ЗАЙЦЕВА,
кандидат
юридических наук,
доцент

В. РАКИТСКИЙ,
судья Верховного Суда
Республики Беларусь

В соответствии с ч. 3 ст. 115 Конституции Республики Беларусь стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений. Международный Пакт о гражданских и политических правах (п. 5 ст. 14) и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции) предусматривают право каждого осужденного за совершение уголовного преступления на то, чтобы вынесенный в отношении его приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

Как отмечал еще в конце XIX века И.Я. Фойницкий, интересы личности и общества нашли бы наиболее полное удовлетворение, если бы рассмотрением в суде первой инстанции могло заканчиваться все производство по делу: достигалась бы быстрота процесса, выполнялись бы требования непосредственности судебного разбирательства, его дешевизны и незыблемости судебных решений. Однако судебная практика свидетельствует о том, что рассмотрение дела в одной инстанции оставляет возможность судебной ошибки. Кроме того, суды первой инстанции, действуя порознь, утрачивают единство в понимании и применении за-

кона. Решать эти задачи и призван институт пересмотра судебных решений. Его построение определяется необходимостью согласования трех задач: достижение истинности (безошибочности) судебного решения, его непоколебимости (стабильности) и обеспечение единообразного понимания и применения закона [1].

Благодаря возможности обращения в вышестоящий суд лицо, интересы которого затрагивает вынесенное судом решение, не утрачивает надежду на справедливость. В то же время пересмотр судебных решений не только обеспечивает конституционные права потерпевших, обвиняемых и иных лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, но и служит публичным интересам, то есть интересам правосудия. Государство заинтересовано в том, чтобы каждый постановленный приговор основывался на материалах уголовного дела, был законным и справедливым. В связи с этим Н.Н. Полянский указывал: «Интересы правосудия обеспечиваются тем, что суды, рассматривающие дела в первой инстанции, знают, что каждый постановленный ими приговор, а также условия и порядок расследования и рассмотрения дела, по которому приговор постановлен, могут стать предметом оценки со стороны вышестоящей инстанции» [2].

В процессуальном праве исторически сложились две формы обжалования и проверки решений суда первой инстанции: кассация и апелляция. Каждая из этих форм имеет свое предназначение и характерные черты, которые необходимо учитывать при реформировании законодательства в данной сфере.

Классическое кассационное производство (от фран. *casser* – сломать, уничтожить) – это пересмотр вышестоящей судебной инстанцией решений нижестоящего суда путем проверки по письменным материалам дела правильности применения норм материального права к установленным фактам и соблюдения требований процессуального закона. Кассационная инстанция в классическом виде не связана с оценкой доказательств по делу, не вдается в рассмотрение правильности установления его фактической стороны, а занимается лишь выявлением юридических оснований – нарушений закона в деятельности суда первой инстанции. При их обнаружении приговор отменяется с передачей дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд, в противном случае жалоба остается без удовлетворения.

Апелляция (от лат. *appellatio* – обращение, воззвание) в «чистом», классическом виде – это пересмотр вышестоящей судебной инстанцией в пределах жалоб, поданных сторонами, не вступившего в законную силу приговора путем повторного рассмотрения дела по существу в условиях состязательности с непосредственным исследованием всех необходимых доказательств и постановлением нового приговора, заменяющего собой приговор нижестоящего суда. Предметом апелляционного пересмотра являются как вопросы факта (объем обвинения, виновность лица в совершении преступления), так и вопросы права (квалификация преступления и мера наказания). Объем исследования доказательств (как ранее рассмотренных в суде первой инстанции, так и новых) определяется по ходатайству сторон либо усмотрению суда. В связи с этим выделяют полную и неполную (частичную) апелляцию. Классическая апелляция исключает отмену приговора суда первой инстанции и возвращение дела в нижестоящий суд для повторного рассмотрения. Приговор апелляционной инстанции может быть обжалован в кассационном порядке.

Известный французский процессуалист Хелье точно заметил, сравнивая апелляционный пересмотр дела с кассационным, что «кассационный пересмотр есть суд над судебной деятельностью первой инстанции – «суд над судом», а апелляционный пересмотр является «судом по делу».

Однако исторический и современный опыт многих стран свидетельствует, что в классическом виде апелляция и кассация существуют крайне

редко. Как правило, каждое государство конструирует из этих двух форм собственный институт пересмотра судебных решений – апелляцию с элементами кассации либо кассацию с элементами апелляции или использует одновременно оба варианта проверки приговоров. Поэтому название этого правового института само по себе еще не отражает всех тех особенностей, которые ему присущи в данном государстве.

Так, в Германии существуют две формы обжалования приговоров, не вступивших в законную силу: апелляция и ревизия. Последняя по своим основаниям и порядку производства имеет много общего с кассацией. Во Франции действуют апелляция и кассация, которая осуществляется только высшим судебным органом государства – Кассационным Судом, и оппозиция, когда обжалуются приговоры, вынесенные заочно по делам о проступках и правонарушениях. В Англии и США апелляцией принято называть любое обжалование решения суда первой инстанции в вышестоящий суд. Различают апелляцию по вопросам факта и по вопросам права. В Англии институт кассации отсутствует, но есть вторая апелляционная инстанция – суд Палаты лордов. В США апелляция по существу является кассационным производством, после которого осужденный вправе воспользоваться процедурой *habeas corpus*.

Обращаясь к истории уголовного процесса, следует отметить, что апелляционный порядок пересмотра судебных решений существовал еще в Великом Княжестве Литовском по Статуту 1588 года. В Российской империи согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года действовало как кассационное, так и апелляционное производство. Последнее являлось обязательной стадией уголовного процесса для пересмотра неокончательных и не вступивших в законную силу решений всех звеньев судебной системы (кроме Правительствующего Сената). Понятие окончательного и неокончательного приговора определялось существом дела, тяжестью наказания и судом, постановившим решение.

Апелляционные суды просуществовали в России до 1917 года. Декрет Советской власти о суде № 1 упразднил суд апелляционной инстанции и до 90-х годов прошлого века в законодательстве всех союзных республик, входивших в состав СССР, был предусмотрен только кассационный порядок проверки законности и обоснованности судебных решений, не вступивших в законную силу. С приобретением бывшими советскими республиками суверенитета начался поиск более эффективных способов пересмотра судебных решений [3].

В современной России институт апелляции появился в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступившем

в силу с 1 июля 2002 г. Вначале этот институт предусматривал только проверку приговоров и постановлений мирового судьи. Для пересмотра решений, вынесенных федеральными судами по первой инстанции и не вступивших в законную силу, сохранялся кассационный порядок обжалования. Решения же апелляционной инстанции, не вступившие в законную силу, пересматривались в кассационном производстве. В связи с этим можно было говорить о «двухступенчатом» порядке проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, по уголовным делам, подсудным мировым судьям [4].

Как известно, последним подсудны уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 31 УПК РФ), а также дела частного обвинения. При этом обжаловалось и пересматривалось в апелляционном порядке федеральными районными судами в среднем 6–9% от общего числа разрешенных мировыми судьями уголовных дел.

Российские ученые-процессуалисты по-разному оценивали пути дальнейшего развития института апелляции в уголовном судопроизводстве. По мнению Н.Н. Ковтуна и А.С. Александрова, действовавший в России апелляционный пересмотр приговоров и постановлений мировых судей являлся не только достаточно продуманным и обоснованным, но и единственно приемлемым в сложившихся социально-экономических условиях. По их мнению, в ближайшее время невозможно было ввести апелляционный пересмотр всех приговоров, вынесенных по первой инстанции [5].

Достаточно взвешенной являлась позиция А.В. Победкина, который считал, что апелляционная инстанция должна пересматривать лишь приговоры и постановления, вынесенные судьями единолично (как мировыми, так и федеральными). А для решений суда присяжных и суда в составе трех профессиональных судей вполне достаточно пересмотра по поводу формального нарушения закона, так как коллегиальные суды в большей степени являются гарантией от возможных судебных ошибок [6].

Имела место и другая точка зрения, высказанная, в частности, Н.А. Колоколовым. Он утверждал, что контроль за решениями судов по делам о преступлениях небольшой тяжести организован в стране лучше, чем контроль за решениями по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, поскольку по последним предусмотрена только кассационная инстанция, которая не вправе самостоятельно получать и оценивать доказательства. Правильнее было бы ввести апелляционный пересмотр всех приговоров и постановлений судов первой инстанции, не вступивших в законную

силу, чем расширять полномочия кассационной инстанции [7]. В конечном итоге это предложение и было воспринято российским законодателем.

После многочисленных дискуссий о путях дальнейшего развития апелляции и учитывая, что практика ее применения в России по определенным категориям дел в целом подтвердила эффективность этого института, был принят Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, согласно которому в России с 1 января 2013 г. введен единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам. Кассационный порядок наряду с производством в суде надзорной инстанции отнесен к институту пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Аналогичные положения в гражданском судопроизводстве введены в действие с 1 января 2012 г.

Апелляционные инстанции, которыми стали все вышестоящие суды в отношении решений нижестоящих, наделены классическими полномочиями по проверке в полном объеме судебных актов с точки зрения фактических и юридических оснований путем рассмотрения дела по существу с исследованием новых доказательств и постановлением нового приговора (ст. 389.19 УПК РФ). В то же время российский вариант апелляции сохраняет и отдельные черты кассационного производства: возможность отмены приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции либо с возвращением дела прокурору (ст. 389.20 УПК РФ). Кассационными инстанциями по проверке формальных нарушений закона стали президиумы вышестоящих судов и судебные коллегии Верховного Суда РФ. Полномочия по пересмотру в порядке надзора судебных решений с целью обеспечения единообразия судебной практики остались только за Президиумом Верховного Суда России.

Представители российской юридической науки неоднозначно отнеслись к данной реформе. Наряду с ее безоговорочным одобрением в связи с необходимостью совершенствования института проверки судебных решений [4] высказывались достаточно обоснованные и заслуживающие внимания сомнения по поводу явных преимуществ нового порядка по сравнению с имеющимся. Тем более что в настоящее время уровень кассационного обжалования судебных решений федеральных судов РФ достигает 40–50%. В связи с этим неизбежны значительные материальные издержки для введения несравненно более затратного апелляционного порядка во всех звеньях судебной системы России [8].

Похожие реформы в системе пересмотра судебных решений произошли в Украине и Казахстане. В новом УПК Украины, принятом 13 апреля 2012 г.,

и УПК Казахстана от 13 декабря 1997 г. (соответствующий раздел действует в редакции Закона от 17 февраля 2012 г.) предусмотрен как апелляционный, так и кассационный порядок обжалования судебных актов. С 1 января 2015 г. в Казахстане вступает в силу новый УПК, в котором сохраняется действующий порядок апелляционного производства.

В Республике Беларусь возможность перехода к апелляционному порядку рассмотрения уголовных и гражданских дел была предусмотрена в Концепции судебной реформы в 1992 году при сохранении кассационной и надзорной инстанций. Эта идея была воплощена в проекте Уголовно-процессуального кодекса, принятом в 1993 году Парламентом республики в первом чтении. Однако по различным причинам до второго чтения этот вариант закона не дошел.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК), принятом в 1999 году и введенном в действие с 1 января 2001 г., кассационное и надзорное производство сохранялось почти в неизменном виде. В то же время в кассационном производстве появились отдельные элементы, присущие апелляции. Суд второй инстанции при рассмотрении уголовного дела получил право вызывать в кассационную инстанцию ранее допрошенных свидетелей и экспертов для дачи разъяснений по существу данных ими показаний или заключений; назначать судебно-психиатрическую экспертизу по имеющимся в деле материалам, истребовать документы, характеризующие личность обвиняемого. Практика показала, что эти новые полномочия не получили широкого применения в деятельности судов кассационной инстанции.

В 2002 году на II съезде судей Республики Беларусь было предложено выработать более действенный правовой механизм пересмотра принятых по первой инстанции решений путем введения апелляционного производства. В соответствии с поручениями Главы государства были подготовлены проекты соответствующих законодательных актов по замене кассационного производства в судах второй инстанции апелляцией. При этом предусматривалась возможность непосредственного исследования апелляционным судом как доказательств, уже бывших предметом изучения суда первой инстанции, так и новых, дополнительно представленных сторонами. Фактически это означало повторное проведение многочисленных и длительных судебных процессов, но уже в вышестоящих судах, которые в то время были явно перегружены.

Расчеты показали, что для внедрения в уголовное судопроизводство апелляции, предусматрива-

ющей возможность непосредственного исследования доказательств, потребовалось бы значительно увеличить численность судей и секретарей судебных заседаний в областных судах (соответственно на 89 и 57), а также на 60 единиц – число прокурорских работников. Требовалась также серьезная реконструкция судебных залов вышестоящих судов. По этим причинам введение апелляции в национальное уголовное правосудие не увенчалось успехом. В 2004 году на заседании правового Совета при Президенте Республики Беларусь введение полной апелляции было признано нецелесообразным, поскольку без решения указанных выше материально-технических, кадровых и финансовых вопросов неизбежно привело бы к крайне негативным последствиям.

Примером такого поспешного реформирования процессуальных основ правосудия является Украина, где создание апелляционных судов без надлежащей подготовки и в кратчайший срок привело по существу к параличу судебной системы. В судах второй инстанции начали накапливаться тысячи уголовных дел, по которым приговоры районных судов длительное время не вступали в законную силу и не исполнялись.

Наша страна пошла по пути поэтапного перехода к апелляции путем расширения ее элементов в кассационном производстве. Это стало началом реализации стратегических направлений дальнейшего совершенствования правосудия, определенных в Послании о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь (далее – Послание), утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454.

В частности, Законом Республики Беларусь от 3 января 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросам кассационного производства» суд второй инстанции получил право в определенных случаях изменить приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения обвиняемого. При этом были существенно расширены процессуальные гарантии права обвиняемого на защиту.

К ним относятся:

- обязательное вручение обвиняемому копии кассационной жалобы или кассационного протеста прокурора. Если эти требования не были выполнены, то независимо от причин рассмотрение уголовного дела откладывается (п. 2 ч. 2¹ ст. 384 УПК);

- обязательное уведомление сторон не менее чем за 5 суток о месте и времени рассмотрения уголовного дела судом второй инстанции для того, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к процессу (ч. 1¹ ст. 380 УПК);

- обеспечение участия обвиняемого, содержащегося под стражей или домашним арестом, в заседании суда кассационной инстанции при наличии об этом его ходатайства (ч. 3 ст. 382 УПК);
- обязательное участие в заседании суда второй инстанции защитника в тех же случаях, когда это предусмотрено в суде первой инстанции (ч. 3 ст. 382 УПК).

Отступление от указанных требований должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона со всеми вытекающими последствиями.

В качестве гарантии права обвиняемого на защиту законодатель также установил запрет на пересмотр приговора в ревизионном порядке по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого. Так, ч. 2 ст. 386 УПК допускает изменение приговора не в пользу обвиняемого лишь в случаях, когда по этим основаниям подана кассационная жалоба либо принесен кассационный протест. Следует отметить, что судебная практика идет по пути максимально точного применения данной нормы. В частности, решения об ухудшении положения обвиняемого судами второй инстанции принимаются при условии, что в кассационных жалобе или протесте ставится вопрос именно об изменении приговора. Если они содержат просьбу об отмене судебного решения по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, то суды кассационной инстанции считают невозможным по собственной инициативе изменять приговор в указанную сторону.

В этой связи важное значение приобретает содержание кассационной жалобы или протеста, которые приносятся по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого. Представляется, что эти процессуальные документы должны быть максимально конкретными и включать доводы и предложения по следующим вопросам: о каком именно ухудшении положения обвиняемого идет речь; какой уголовный закон о более тяжком преступлении подлежит применению к обвиняемому и почему; о назначении какого вида, срока, размера основного и (или) дополнительного наказания просит лицо, подавшее жалобу или принесшее протест.

Полагаем, что кассационные жалобы и протесты об ухудшении положения обвиняемого, не содержащие такого рода конкретных требований о пересмотре приговора, подлежат возвращению для их пересоставления в соответствии с положениями ч. 2 ст. 372 УПК, поскольку отсутствие указанных сведений в названных документах не позволяет суду второй инстанции оценить обоснованность приведенных в них доводов и препятствует реализации права обвиняемого на защиту.

По нашему мнению, законодательное закрепление вышеизложенных требований к кассационной жалобе и протесту, которые соответственно подаются и приносятся по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, будет вполне обоснованным при дальнейшем совершенствовании института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу.

Также считаем необходимым отметить, что новые возможности, предоставленные суду второй инстанции, предназначены прежде всего для существенного изменения приговора в сторону ухудшения положения обвиняемого и должны использоваться лишь при наличии таких нарушений закона, допущенных судом первой инстанции, которые влекут назначение более строгого наказания или ухудшение условий его отбывания. Это следует из анализа полномочий суда кассационной инстанции, предусмотренных в ч. 3 ст. 396 УПК: применить закон о более тяжком преступлении и назначить в связи с этим более строгое наказание; увеличить срок, размер наказания, назначить более строгий вид наказания, если назначенное будет признано явно несправедливым вследствие мягкости, и т. д.

Очевидно, что такой подход неслучаен, поскольку подача кассационной жалобы или принесение протеста по основаниям, которые могут повлечь ухудшение положения обвиняемого, запускают определенные механизмы подготовки дела к рассмотрению кассационной инстанцией: извещения обвиняемого о поступлении жалобы или протеста; выяснения его желания участвовать в судебном заседании; доставления его в зал суда второй инстанции; обеспечения участия защитника и т. д. Эти процедуры значительно усложняют и удорожают кассационное производство, особенно если обвиняемый содержится под стражей. Поэтому законодатель посчитал оправданным их применение лишь при наличии оснований для существенного и реального ухудшения положения лица, признанного виновным в совершении преступления.

Однако, как показывает практика, суды второй инстанции нередко встречаются с предложениями, содержащимися в кассационных протестах прокуроров, о признании того или иного обстоятельства, отягчающим ответственность обвиняемого, об исключении из приговора указания о признании какого-либо обстоятельства смягчающим и другими подобными просьбами без постановки вопроса об усилении наказания или ухудшении условий его отбывания.

Такого рода толкование норм УПК о возможности применения в правосудии элементов апелляции, по нашему мнению, не соответствует точному смыслу действующего закона и в ряде

случаев влечет за собой неоправданные расходы времени, сил и средств на производство по делу, а также искусственное увеличение объема работы в органах прокуратуры и судах второй инстанции.

Оценивая результаты введения элементов апелляции в кассационное производство, следует отметить, что, несмотря на весьма осторожное и постепенное расширение полномочий суда второй инстанции, законодатель все же отступил от считавшегося ранее незыблемым принципа недопустимости поворота решения к худшему. В результате действующий в Республике Беларусь порядок пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу, стал представлять собой достаточно сложное сочетание правовых норм, присущих как кассации, так и апелляции.

Сегодня уже можно констатировать, что указанные новеллы УПК достаточно активно стали применяться на практике. Согласно данным судебной статистики в 2012 году по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, предусмотренным ст. 396 УПК, были изменены приговоры в отношении 259 лиц, что составило 22,3% от общего числа обвиняемых, в отношении которых суды второй инстанции отменяли или изменяли приговоры. Применение элементов апелляции получило еще большее распространение в последующие годы. Так, в 2013 году без направления уголовных дел на новое судебное разбирательство непосредственно судами кассационной инстанции были исправлены ошибки судов первой инстанции в отношении 302 (28,1%) лиц, а в первом полугодии 2014 г. – 212 (36,1%) лиц. При этом жалобы и протесты по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, составили около 10% в общем объеме рассмотренных судами второй инстанции дел, а около трети таких жалоб и протестов были удовлетворены.

Представляется, что применение новых полномочий судами второй инстанции подтвердило их эффективность. Введенные в кассационное производство элементы апелляции стали реальным и весьма результативным средством повышения эффективности правосудия и соблюдения его сроков. Умелое и разумное их использование позволяет в значительном количестве случаев обеспечить окончательное разрешение дела уже в кассации, избежав дорогостоящих повторных судебных разбирательств, без ущерба правам и законным интересам участников процесса.

Положительная оценка результатов применения элементов апелляции, повышение активности сторон по обжалованию и опротестованию судебных решений, сокращение преступности и судимости в Республике Беларусь и уменьшение в связи с этим нагрузки в судах второй инстанции

дают основания вести речь о наличии предпосылок для развития национального законодательства по пути преобразования кассационного порядка пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в апелляционное производство.

При этом необходимо учитывать и тот фактор, что принятые в 2012 году новеллы УПК наряду с уже имеющимися возможностями суда второй инстанции по непосредственному исследованию доказательств максимально приблизили белорусскую модель кассации к так называемой частичной, неполной апелляции, существующей во многих государствах. Например, в Республике Казахстан весьма схожий с белорусским порядок пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу, именуется апелляцией.

На этом фоне представляются своевременными и логичными дальнейшие шаги по реформированию уголовно-процессуального законодательства в указанном направлении. По нашему мнению, наиболее приемлемый и безболезненный путь совершенствования института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, это расширение в ближайшее время полномочий суда второй инстанции по непосредственному исследованию доказательств и изменению состоявшихся судебных решений, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого.

Практика применения действующих элементов апелляции показала целесообразность наделения суда второй инстанции без ущерба правам и законным интересам сторон следующими полномочиями:

- отменить осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) или осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК), или осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК) и назначить обвиняемому наказание, предусмотренное уголовным законом, если будет признано, что применение иных мер уголовной ответственности не соответствует тяжести преступления и личности обвиняемого или обусловлено неправильным применением уголовного закона;
- отменить осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК), назначить наказание в соответствии с уголовным законом и отсрочить его исполнение или принять решение о его условном неприменении при наличии оснований, предусмотренных ст. 77 или ст. 78 УК соответственно;
- отменить осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) и применить отсрочку исполнения наказания при наличии оснований, предусмотренных ст. 77 УК;
- увеличить срок отсрочки исполнения наказания или испытательный срок при осуждении обвиняемого соответственно с отсрочкой исполнения наказания или его условным неприменением,

возложить на обвиняемого дополнительные обязанности, предусмотренные ст.ст. 77, 78 УК, отменить отсрочку дополнительного наказания, назначить дополнительное наказание, если будет признано, что примененных судом первой инстанции мер недостаточно для исправления обвиняемого;

- заменить назначенные обвиняемому судом первой инстанции условия отбывания наказания в виде ограничения свободы на более строгие;
- определить судьбу вещественных доказательств, имущества, на которое наложен арест, если по ним не было принято решение судом первой инстанции либо решение постановлено с нарушением закона, когда для этого не требуется дополнительной проверки и оценки доказательств судом первой инстанции.

Безусловно, расширение полномочий суда второй инстанции по принятию указанных решений вызывает необходимость непосредственного исследования им более обширного круга дополнительных материалов, что в определенной степени является отступлением от действовавшего на протяжении многих десятилетий в отечественной кассации принципа недопустимости переоценки доказательств вышестоящим судом.

На наш взгляд, помимо существующих полномочий вполне обоснованным будет наделение суда второй инстанции правом:

- истребовать любые документы и сведения, имеющие значение для разрешения дела, не ограничиваясь при этом данными о личности обвиняемого, как это закреплено в действующем законе;
- назначить любую экспертизу, если это возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам;
- исследовать имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, и дать им оценку;
- оценить доказательства, исследованные судом первой инстанции, но не получившие оценки в приговоре.

При этом целесообразно законодательно закрепить положение о том, что обвинительный приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство лишь в случаях, когда допущенные судом первой инстанции нарушения являются неустранимыми в суде апелляционной инстанции.

В целях реализации Послания настало время исключить из УПК такое основание к отмене (изменению) приговора, как односторонность и неполнота судебного следствия. Одновременно это должно повлечь корректировку положений ст. 103 УПК в направлении значительного ограничения инициативы суда по собиранию доказательств. Представляется, что эти меры по-

высят ответственность сторон за полноту представленных ими доказательств, всесторонность их исследования в судебном разбирательстве и станут серьезным стимулом к развитию реальной состязательности уголовного правосудия.

Как известно, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает стадию назначения и подготовки дела к кассационному рассмотрению. По существу это ставит под сомнение легитимность любых действий суда второй инстанции, направленных на подготовку судебного заседания (вызов необходимых участников процесса, разрешение ходатайств, истребование дополнительных материалов и др.). Полагаем необходимым указанные действия регламентировать в УПК, наделив судью-докладчика достаточно широким кругом полномочий по подготовке дела к рассмотрению всем составом суда и установив процессуальный порядок их реализации.

В частности, к таким полномочиям судьи-докладчика, первым изучившего поступившее на рассмотрение в кассационную инстанцию уголовное дело, можно было бы отнести следующие:

- вызвать в суд обвиняемого, если его участие в заседании суда второй инстанции не является обязательным, а признано судьей необходимым;
- вызвать в заседание суда второй инстанции экспертов, специалистов, а также допрошенных в суде первой инстанции потерпевшего, свидетелей для дачи разъяснений по существу данных ими показаний или заключений, если их вызов по ходатайству сторон или по собственной инициативе судья признает необходимым;
- принять решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 23 УПК;
- решить вопросы о мере пресечения в отношении обвиняемого, истребовании дополнительных материалов;
- при наличии оснований, предусмотренных ст. 65 УПК, принять меры по обеспечению безопасности участника процесса и других лиц в порядке, установленном ст. 73 УПК;
- вернуть уголовное дело в суд первой инстанции для устранения препятствий к его рассмотрению, если последним не выполнены требования ст.ст. 310, 372–376 УПК;
- вернуть кассационную жалобу или протест в случае их отзыва в установленном законом порядке и прекратить в связи с этим производство по пересмотру судебного решения, не вступившего в законную силу;
- в целях обеспечения мер, принятых для подготовки заседания суда второй инстанции, перенести рассмотрение дела на другое время в пределах сроков, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;

- принять иные меры к подготовке заседания суда второй инстанции и созданию условий для реализации сторонами своих прав и законных интересов.

По нашему мнению, процессуальная регламентация полномочий судьи-докладчика будет способствовать улучшению организации работы суда второй инстанции, повышению качества и оперативности рассмотрения дел.

В свою очередь расширение возможностей суда второй инстанции по непосредственному исследованию доказательств (заслушивание объяснений участников процесса, исследование дополнительных материалов) потребует обязательной фиксации хода судебного заседания. Это могут быть средства аудио- или видеозаписи с приобщением носителей соответствующей информации в качестве источника доказательств к материалам уголовного дела, что послужит дополнительной гарантией объективного и беспристрастного его рассмотрения.

Стремительное развитие информационных технологий, простота и доступность их применения порождает новые возможности удешевления правосудия и повышения его оперативности, не использовать которые было бы непростительной ошибкой. На наш взгляд, давно назрела необходимость законодательного закрепления возможности непосредственного исследования доказательств с помощью систем видеоконференцсвязи как в суде первой, так и в суде второй инстанции.

В то же время авторы настоящей статьи считают пока преждевременным отказ от некоторых положений, присущих классическому кассационному производству и закрепленных в действующем УПК: недопустимость допроса свидетелей, которые не допрашивались судом первой инстанции; возможность отмены приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Однако, несмотря на сохранение этих признаков, предлагаемые

изменения и дополнения в раздел X УПК максимально приблизят обновленную модель пересмотра судебных решений по своему содержанию и форме к апелляционному производству. Именно в этом направлении последовательно развивается национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Введение апелляционного производства в систему судов общей юрисдикции, на наш взгляд, должно положительно отразиться на организации их работы, будет способствовать сокращению количества уголовных дел, направляемых на новое рассмотрение, удешевлению правосудия, повышению его оперативности. Создание более эффективного правового механизма исправления судебных ошибок станет важным фактором, влияющим на укрепление доверия граждан к органам судебной власти, а также сможет обеспечивать внедрение общепризнанных международных стандартов в осуществление правосудия.

Полагаем, что одной из основных задач реформирования института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, является выработка оптимальной для национального правосудия модели апелляционного производства, которая бы учитывала реальную ситуацию не только в судебной системе, но и в государстве в целом. Следует отметить, что оценка имеющихся материально-технических, кадровых и финансовых возможностей не дает оснований утверждать о наличии в настоящее время всех необходимых условий для перехода к полной апелляции по уголовным делам. Поэтому реформа института пересмотра судебных решений в указанном направлении по-прежнему должна осуществляться взвешенно и постепенно, без форсирования радикальных изменений в законодательстве. На данном этапе для Республики Беларусь наиболее подходящей, по нашему мнению, является модель частичной апелляции, введение которой позволит обеспечить плавный и безболезненный переход к полной апелляции в будущем.

Список литературы

1. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – Т. 2. – СПб., 1996. – С. 509–511.
2. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М., 1956. – С. 208.
3. Зайцева, Л.Л. Апелляция в уголовном процессе: исторический, зарубежный и национальный опыт / Л.Л. Зайцева // Судовы веснік. – 2012. – № 4. – С. 52–57.
4. Разинкина, А. Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве / А. Н. Разинкина. – М., 2004. – С. 12.
5. Ковтун, Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения / Н. Ковтун, А. Александров // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 38.
6. Победкин, А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления / А. В. Победкин // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 47.
7. Колоколов, Н. А. И радость и досада / Н. А. Колоколов // Юридический вестник. – 2002. – № 22. – С. 47.
8. Бобракова, И. С. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф / И. С. Бобракова, Н. Н. Ковтун // Вопросы правоведения. – 2012. – № 2 (14). – С. 69.